

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

610^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
23 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 610/Rev. 2)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

Вторник 23 декабря 1952 года, 10 ч. 30 м. Нью-Йорк

Председатель · Г-н А. ОППЕНО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 610/Rev. 2)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос письмо представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-на Франка П. Грэма от 16 сентября 1952 г на имя Генерального Секретаря, с препровождением его четвертого доклада Совету Безопасности (S/2783 и Согг. 1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА Г-НА ФРАНКА П. ГРЭМА ОТ 16 СЕНТЯБРЯ 1952 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ЕГО ЧЕТВЕРТОГО ДОКЛАДА СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ (S/2773 и Согг. 1) *(продолжение)*

По предложению Председателя представитель Индии г-жа Пандит и представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-н Грэм занимают места за столом Совета

1. Г-жа ПАНДИТ (Индия) *(говорит по-английски)*. Я не хочу злоупотреблять терпением Совета Безопасности. Поэтому я постараюсь быть краткой и коснусь лишь нескольких наиболее существенных вопросов, упомянутых представителем Пакистана, и вновь изложу нашу позицию, поскольку это требуется.
2. Представитель Пакистана пытался убедить Совет в том, что вторжение горцев и пакистанцев через территорию Пакистана в Джамму и Кашмир, организованное, поддержанное и подстрекаемое Пакистаном, было на самом деле внезапно вспыхнувшим против правительства магараджи восстанием тех, кто имел основание испытывать беспокойство. Представитель Пакистана даже дал понять, что это восстание было протестом против решения магараджи присоединить свое княжество к Индии.

3. Совет наверно помнит, что акт присоединения был подписан магараджей 26 октября 1947 г. и принят правительством Индии 27 октября 1947 года. Вторжение же началось 22 октября 1947 года.

4. Снова возбужден вопрос о законности присоединения княжества Джамму и Кашмир к Индии. Я хочу напомнить Совету, что ни он сам, ни Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, ни какой-либо из других учрежденных Советом органов никогда не оспаривали законности присоединения. Согласно закону о государственном устройстве Индии 1935 года (Government of India Act of 1935) (раздел 6), принятому британским парламентом, индийское княжество, каковым являлся Кашмир в то время, считалось присоединившимся к доминиону, если генерал-губернатор объявлял о принятии им акта о присоединении, подписанного правителем этого княжества.

5. Правитель является законным главой княжества. Предусмотренные в законе условия присоединения были полностью соблюдены; магараджа Джамму и Кашмира подписал акт о присоединении 26 октября 1947 г., и генерал-губернатор лорд Маунтбаттен Бирманский принял его. Однако генерал-губернатор выразил от имени правительства Индии одностороннее пожелание, чтобы немедленно по восстановлении законности и порядка в Кашмире и по очищении его территории от захватчиков вопрос о присоединении был разрешен путем народного плебисцита.

6. К сожалению, территория Кашмира еще не освобождена от захватчиков, и подрывные группы и элементы продолжают свою деятельность на захваченной ими территории. В этом истинная причина задержки народного плебисцита в Кашмире. Представитель Пакистана снова задал вопрос, как оказалось возможным отправить войска воздушным путем в Сринагар 27 октября 1947 г., т.е. в тот день, когда генерал-губернатор принял акт о присоединении.

7. По этому вопросу Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана заявляет в своем первом предварительном докладе от 22 ноября 1948 г. следующее [S/1100, пункт 121 (IV)]

« Присоединение Джамму и Кашмира, законность которого оспаривается Пакистаном, было принято Индией 27 октября 1947 года. Немедленно после этого » — я подчеркиваю эти слова « после этого » — « индийская армия вступила на территорию княжества с целью изгнания горцев и восстановления законности и порядка ».

8. В письме на имя магараджи от 27 октября 1947 г. генерал-губернатор, объявляя о принятии им акта о присоединении, отмечает

« Тем временем в ответ на просьбу Вашего Высочества об оказании военной помощи сегодня были отданы распоряжения об отправке в Кашмир воинских частей индийской армии для оказания содействия Вашим собственным войскам в обороне Вашей территории и для защиты жизни, собственности и чести Вашего народа ».

9. Я приведу выдержку о событиях того времени из дневника, опубликованного в книге Кемпбелл-Джонсона *Миссия с Маунтбаттеном*:

« Говоря о военных перспективах, В.П. » — под этими инициалами подразумевается г-н В. П. Менон, бывший в то время секретарем министерства по делам княжеств, — « указал на то, что войска, оставленные в Сринагаре, не имеют ни малейшего шанса задержать захватчиков, так как они состоят лишь из одного эскадрона. Ввиду столь печального положения вещей кабинет министров решил принять акт о присоединении, подписанный магараджей, и отправить воздушным путем на рассвете следующего дня батальон пехоты ».

10. Другая цитата из того же дневника поможет правильно понять политику правительства Индии:

« Следует отметить, что Маунтбаттен во время своего июньского посещения Кашмира сделал все возможное, чтобы убедить магараджу в срочной необходимости еще до 15 августа присоединиться к одному или другому из доминионов, ставших преемниками Британской империи, положив в основу своего решения какое-то народное волеизъявление ».

Кроме того, Маунтбаттен был уполномочен сообщить магарадже, с согласия Пателя », — т. е. покойного заместителя премьер-министра Индии, — « что, если он решит присоединиться к Пакистану и принять участие в Учредительном собрании этого государства еще до передачи власти, то Индия не сочтет это недружелюбным актом ».

Кемпбелл-Джонсон далее говорит

« За три дня до передачи власти и до истечения предельного срока для присоединения, правительство Кашмира заявило о своем намерении подписать как с Индией, так и с Пакистаном соглашения о сохранении статус кво. Дальнейшая политика правительства Индии заключалась в том, чтобы воздерживаться от оказания какого бы то ни было давления на Кашмир с целью его присоединения. Фактически, следуя инструкциям Пателя, министерство по делам княжеств всячески избегало принятия мер, которые могли бы быть истолкованы как давление на Кашмир, и заверяло, что присоединение Кашмира к Пакистану не вызовет неудовольствия со стороны Индии ».

11. Это — фактическое доказательство, опровергающее неоднократно преподносившийся Совету вздор, будто присоединение этого княжества к Индии произошло по какому-то заранее организованному плану или при помощи махинаций, в которых предположительно участвовал лорд Маунтбаттен.

12. Следующая выдержка из речи премьер-министра Индии, с которой он выступил в то время по радио, подтверждает вышесказанное. Он заявил:

« Если бы мы искали предлога для присоединения Кашмира или для отправки туда войск, мы не ждали бы для осуществления наших намерений, чтобы половина долины Кашмира и часть провинции Джамму были уничтожены огнем и мечем и чтобы даже самому Сринагару угрожала опасность стать добычей захватчиков, со всеми вытекающими отсюда ужасами ».

Мы решили послать наши войска днем 26 октября. Сринагару угрожала опасность, и положение было критическим и требовало принятия срочных мер. Наш штаб работал круглые сутки, и на рассвете 27 октября наши войска были отправлены воздушным путем. Вначале наши войска были малочисленны, — никто не подозревал в то время, как мало их было, — но немедленно по прибытии они бросились задерживать захватчиков. Их доблестный командир, один из храбрых офицеров нашей армии, был убит на следующий день ».

13. Дальнейшие события в эти тяжелые дни и мотивы, побудившие нас к отправке войск в Кашмир, сводятся, по выражению лорда Маунтбаттена, к « защите жизни, собственности и чести » кашмирского народа, что подтверждается вышеприведенными выдержками.

14. Называть разнузданное по наущению и под руководством Пакистана наступление в Кашмире « народным восстанием » против власти магараджи является циничным искажением фактов.

15. Мне нет надобности снова излагать ужасные подробности событий, последовавших за ничем не вызванным вторжением, так как они уже неоднократно были описаны в Совете. Достаточно отметить, что захватчики, вооруженные современным автоматическим оружием, которым их снабдила пакистанская армия, и пользовавшиеся для своего передвижения пакистанскими военными и гражданскими перевозочными средствами, несли на своем пути смерть и разрушение, не щадя ни мужчин, ни женщин, ни детей. Имело место нападение на монастырь в Барамуле, при котором были убиты монахи, а также другие невинные обитатели этого монастыря, даже не бывшие гражданами страны. Г-н Зафрулла-хан конечно не будет утверждать, что жертвы злодеяний в Барамуле были агентами магараджи, на которых обрушился справедливый гнев народа, жаждущего свободы.

16. Г-н Зафрулла-хан заявил, что беспорядки в Кашмире начались месяца за два до октября 1947 года, иначе говоря, приблизительно в августе. Можно было бы напомнить Совету, что во время передачи власти в обширном Пенджабе произошли крупные беспорядки и восстания, перекинувшиеся

в южные окраины княжества Джамму и Кашмир. Приходилось слышать, что эти беспорядки в действительности являлись восстанием против власти магараджи. Следует ли заключить, что беспорядки, имевшие место в то время в Западном Пенджабе и в Северо-западной пограничной провинции, а также в других местах Пакистана, были также народными восстаниями, направленными против власти пакистанского правительства?

17 Действительно в Кашмире имело место народное движение, возникшее двадцать лет назад и направленное против автократии в княжестве, организатором и вдохновителем его была Национальная конференция Кашмира, главная народная партия в Кашмире, в руках которой в настоящее время находится власть. Движение против автократии всегда пользовалось полной поддержкой Национального конгресса Индии, и в 1946 году теперешний премьер-министр Индии, отправившийся в Кашмир в связи с этим народным движением, был фактически арестован кашмирскими властями.

18. Однако это народное движение никогда не прибегало к насилию, и попытка возложить ответственность на кашмирский народ за грабежи, хищения и убийства, которыми сопровождалось первое вторжение в Кашмир, является незаслуженным оскорблением этого народа.

19 Приходилось слышать, что вторжение в княжество не может считаться агрессией, так как оно произошло за четыре дня до присоединения его к Индии. Означает ли это признание Пакистана в том, что он вторгся на территорию Кашмира и совершил агрессию потому, что это княжество еще не присоединилось к Индии? Как члены Совета, вероятно, помнят, у Кашмира в то время было соглашение с Пакистаном о сохранении статус кво. Вторжение какого-либо государства на территорию соседнего государства само по себе является актом агрессии. Такая агрессия становится еще более явной, когда пострадавшим государством оказывается маленькая миролюбивая страна. Это вторжение превратилось в агрессию против Индии, когда княжество Джамму и Кашмир присоединилось к Индии.

20 Министр иностранных дел Пакистана снова пытался оправдать вторую агрессию Пакистана против Индии, имевшую место 8 мая 1948 года. Г-н Зафрулла-хан, который сам является юристом, пытается оправдать эту агрессию, заявляя Совету, что она произошла по совету главнокомандующего пакистанской армией британского генерала. Позвольте мне привести слова сэра Бенегали Н. Рау, сказанные по этому поводу на одном из предыдущих заседаний Совета [466-е заседание]:

«Перехожу теперь к той части оценки положения главнокомандующего, где он рекомендует отправку, в случае необходимости, в Кашмир регулярных частей пакистанской армии. Должен признаться, что я был сильно смущен этим открытием. Перед нами британский главнокомандующий одного из доминионов Британского коммонвелта, который рекомендует посылку, если надо, военной экспедиции против армии другого доминиона того же коммонвелта

Я хочу по этому поводу задать представителю Пакистана два вопроса. Первый вопрос: перед фактической отправкой пакистанской армии в Кашмир, было ли правительство Его Величества в Соединенном Королевстве о том проконсультировано или хотя бы уведомлено? Я ставлю этот вопрос, так как мне кажется, что эта рекомендация явилась серьезным нарушением британского закона о наборе в иностранные войска (British Foreign Enlistment Act).

..Второй вопрос, который я хотел бы задать представителю Пакистана, это — содержится ли в каком-либо пункте упомянутой оценки положения предостережение со стороны пакистанского главнокомандующего по адресу пакистанского правительства о том, что рекомендуемый им шаг, как бы он ни был обоснован с его точки зрения, все же может представить собой нарушение международного права. Мне кажется, что, для снятия с себя ответственности, главнокомандующий должен был бы принять эту меру предосторожности, ввиду его поведения в связи с более ранним случаем, о котором я хочу сейчас упомянуть ..

...Каковы бы ни были ответы на эти вопросы, одно ясно. Пакистан оправдывал посылку своих войск, как вызванную соображениями самообороны. Такого рода основание могло бы быть достаточным в прежнее время, но теперь, к счастью, мы имеем Организацию Объединенных Наций и ее Устав. Статья 51 Устава гласит

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предприятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности»

Эта статья ограничивает право на самооборону следующими двумя условиями: во-первых, требуется наличие вооруженного нападения на члена Организации, осуществляющего право на самооборону; во-вторых, о мерах, принятых при осуществлении права на самооборону, должно быть немедленно сообщено Совету Безопасности. В данном случае вооруженного нападения на Пакистан не было, и, как всем известно, Совету Безопасности не было сообщено о посылке армии в Кашмир.

Я касаюсь тут юридического вопроса, имеющего немаловажное значение. Я указываю на это, так как, если бы этот вопрос был тогда же доведен до сведения Совета Безопасности, мы не были бы сейчас в столь трудном положении, в каком находимся. Я уверен, что пакистанской армии не было бы разрешено вступить в Кашмир, и таким образом

удалось бы избежать дальнейших бедствий, связанных с этим вторжением. В своей первой речи [463-е заседание] я утверждал, что за этим первым противозаконным актом последовал ряд противозаконных мер, именно образование так называемых вооруженных сил *Азада* и так называемых административных органов *Азада*. Я просил тогда, как прошу и теперь, чтобы все эти противозаконные меры были совершенно ликвидированы до проведения плебисцита. Всякий другой способ действия означал бы признание акта, который не только противоречит ясным положениям Устава, но представляет собой, с моей точки зрения, преступление согласно британскому законодательству. Если бы мы посмотрели на это иначе или приняли иную линию поведения, мы создали бы этим опасный прецедент.

Говорят, что посылка пакистанских войск была вызвана тем, что Индия готовила наступление против вторгнувшихся отрядов. Но, конечно, в этом не было ничего нового. Совету Безопасности было известно, что индийская армия вступила в Кашмир для отражения вторгнувшихся отрядов; но любопытно слышать сейчас, что Пакистан, который, согласно сделанному в Совете Безопасности в свою защиту заявлению, не оказывал никакой помощи вторгнувшимся отрядам, счел нужным, как только выяснил, что Индия готовится эти отряды выбить, послать свою армию в Кашмир для удержания позиций. Нам говорят, что действия Пакистана этим ограничились; однако из докладов как большинства [S/1430], так и меньшинства Комиссии [S/1430/Add. 3] видно, что Пакистан не только удерживал позиции, но за период с августа 1948 года по январь 1949 года распространил свой военный контроль на северные районы. Это уже не было просто удержание позиций, но представляло собой оккупацию княжества, поскольку это позволяла военная мощь Пакистана».

21. Едва ли следует что-либо добавить к сказанному выше. Вооруженные силы Пакистана продолжают занимать территорию, насильственно ими захваченную. Индия не оккупировала и не стремится оккупировать ни одной пяди пакистанской территории. Она всецело полагается на мирные средства улаживания споров, она не угрожает войной и не прибегает к военным действиям. Индия неоднократно предлагала Пакистану выступить с совместной декларацией об отказе от войны. Г-н Зафрулла-хан недавно выступил по этому вопросу с пространным заявлением [609-е заседание]. Он отверг это предложение, утверждая, что оно лишено всякого смысла, поскольку предварительно не будет достигнуто соглашение о порядке и процедуре урегулирования неразрешенных вопросов. Если соглашение такого рода не может быть немедленно достигнуто, то является ли это достаточной причиной для отказа от объявления незаконным всякого применения силы? Однако вместо такой декларации об отказе от войны нам постоянно угрожают силой и объявлением газавата, т.е. священной войны.

22. Г-н Зафрулла-хан цитировал ответ покойного

премьер-министра Пакистана на обращенное к нему премьер-министром Индии предложение относительно совместной декларации об отказе от войны. Лучше всего последовать примеру г-на Зафрулла-хана и процитировать ответ нашего премьер-министра.

«Я хотел бы разъяснить те основания, которые побудили нас предложить совместную декларацию об отказе от войны. Мы считали, что всякая сложная декларация повлечет за собой бесконечную переписку, и последующие события показали, что мы были правы. Мы хотели, чтобы немедленно был сделан шаг вперед, даже если бы он был лишь первым шагом. Мы были убеждены, что это дало бы новое направление проблемам Индии и Пакистана. Поэтому мы предложили выступить с наиболее простой декларацией об отказе от войны. Легко критиковать наше предложение, но может ли кто-либо сомневаться в том, что такая совместная декларация наших правительств значительно изменила бы отношения между Индией и Пакистаном и разрядила бы создавшуюся напряженную атмосферу?»

Мы отдаем себе полный отчет в обязательствах, которые наши страны, наравне со многими другими, приняли на себя, став членами Организации Объединенных Наций. Однако вам так же хорошо известно, как и мне, что, несмотря на прекрасные и ясные постановления Устава Организации Объединенных Наций, в Лейк-Соксес в тот самый момент, когда я пишу это письмо, ведутся ожесточенные споры и горячие прения. Отношения между государствами-членами Организации преисполнены страха и опасений, и мир идет навстречу катастрофе. Не исключена даже возможность, что изменятся первоначальная структура и характер Организации Объединенных Наций. В этом повинен не Устав, а тот страх, который охватил народы мира и непрерывно толкает в неправильном направлении.

Предположим, что руководители великих держав совместно решат или каким-либо иным путем договорятся выступить с простой декларацией об отказе от войны, вроде той, которую я вам предлагал. Ведь это сразу резко изменит положение. Сотни миллионов людей облегченно вздохнут, и нависшая угроза войны, хотя бы на время, рассеется. Народам будет дана возможность спокойно и бесстрастно обдумать стоящие перед ними проблемы и, может быть, даже найти им решение. А ведь такая простая декларация не содержала бы ничего нового. Она явилась бы лишь повторением части Устава.

В Индии и Пакистане нам также пришлось бороться с этим пронизывающим чувством страха и опасения и с возможностью войны между нашими двумя странами. Такое положение является результатом обстоятельств и наличия некоторых еще не разрешенных упорных разногласий между Пакистаном и Индией. Я обратил ваше внимание на характер пропаганды, ведущейся в Пакистане, и на воинственный дух некоторых речей и статей, опубликованных в пакистанской прессе относительно Индии. Устав Организации Объединенных

Наций не смог ни предотвратить этих речей и статей, ни хотя бы улучшить наши взаимоотношения. Приблизительно восемь месяцев назад, когда обе наши страны переживали острый кризис, мы имели счастливую идею встретиться друг с другом. В результате наших переговоров мы пришли к некоторым простым заключениям. Они не содержали ничего нового; однако они явились результатом серьезного отношения обеих сторон, и общая атмосфера в обеих странах не замедлила заметно измениться. Страсти унялись, и вместо необузданности и предвзятости появилось взаимопонимание. Эта психологическая перемена не разрешила ни одной проблемы, однако она весьма способствовала созданию условий, благоприятствующих их разрешению. По истечении восьми месяцев мы оба можем, я полагаю, с уверенностью сказать, что мы поступили правильно и что результаты подтвердили правильность наших действий.

Это заставило меня предположить, что новый шаг с нашей стороны в предложенной мной форме простой декларации об отказе от войны мог бы в корне изменить настроение как индийцев, так и пакистанцев. Загромождение декларации деталями процедурного и программного характера ослабило бы то действие, которое является главной целью предложенной нами декларации. Это, конечно, не означает, что для разрешения конкретных разногласий не потребуются практические мероприятия, в том числе соглашение о процедуре и сроках. В моих предыдущих письмах к вам я пытался возможно подробнее изложить, как могут быть урегулированы отдельные неразрешенные между нашими двумя странами вопросы.

Вы говорите, что камнем преткновения на пути к достижению соглашения между нами служит наше нежелание прибегать, для разрешения каких бы то ни было вопросов, не к угрозам или применению силы, а к беспристрастному арбитражу. Я чрезвычайно удивлен вашим упоминанием о силе и должен категорически оспаривать всякое утверждение, что мы когда-либо угрожали прибегнуть к силе для разрешения спора с Пакистаном. Как Пакистан, так и Индия применили друг против друга силу в Кашмире. Мне не хочется повторять здесь печальную историю Кашмира. Однако вам хорошо известно, что мы послали наши войска в Кашмир при исключительных обстоятельствах, когда вторжение в Кашмир уже началось. Я убежден, что мы не выполнили бы нашего долга, если бы мы не воспротивились этой агрессии и не освободили Кашмир. После долгих отрицаний того, что пакистанские войска были направлены в Кашмир, этот факт пришлось признать; они находятся там и по сей день, и мне абсолютно непонятно, на каком основании. Несмотря на это я после неудачи миссии сэра Оуэна Диксона совершенно определенно заявил, что Индия не нападет на Пакистан, кроме как в том случае, если она сама подвергнется нападению. Я просил вас сделать такое же заявление от имени Пакистана, но вы не исполнили моей просьбы. Я не утверждаю, что моя декларация должна убедить всех здравомысля-

щих в подлинности наших миролюбивых намерений. Что касается беспристрастного арбитража, то я никогда не заявлял, что мы отказываемся от него для разрешения каких бы то ни было вопросов. Однако некоторые вопросы, как, например, будущее Кашмира, не могут быть решены путем арбитража. Если я не ошибаюсь, ваш министр по делам Кашмира г-н Гурмани высказал публично то же самое мнение. В международных отношениях возникают всевозможные вопросы. Некоторые из них могут быть разрешены в судебном порядке, другие — в порядке арбитража, а третьи — лишь в порядке соглашения между сторонами. Признание такого положения не обозначает отказа от арбитража в вопросах, разрешение которых таким методом возможно».

23 Нет надобности зачитывать остальную часть письма; мы однако с готовностью предоставим его в распоряжение членов Совета вместе с остальной перепиской обоих премьер-министров по этому вопросу.

24 Представитель Пакистана снова возбудил вопрос о Джунагархе, — это, как будто, превратилось у него в привычку, — и он пытается провести какую-то параллель между этими двумя случаями. Хотя обсуждение джунагархского вопроса не имеет никакого отношения к делу, я скажу по этому поводу несколько слов, чтобы показать, насколько этот вопрос выходит из рамок наших прений. Джунагарх был княжеством, расположенным за сотни километров от сухопутной границы Пакистана. Через его небольшой порт Веравал, как через всякий порт, конечно, возможно непосредственное морское сообщение с Карачи, но такое же сообщение существует и с большими индийскими портами Бомбея, Мадраса и Калькутты. Принцип географической смежности, являющийся существенным фактором политики присоединения всех бывших индийских княжеств либо к Пакистану, либо к Индии, неприменим к Джунагарху. Каково же действительное положение вещей в отношении Джунагарха и его присоединения? Г-н Кемпбелл-Джонсон указывает на него в своем дневнике *Миссия с Маунтбаттеном*, и я приведу оттуда некоторые выдержки:

«В территорию Джунагарха вкраплены участки территории этих государств, а в территорию этих государств вкраплены участки территории Джунагарха. Железная дорога, порты и телеграф Джунагарха являются неотъемлемой частью индийской железнодорожной, портовой и телеграфной сети.

Первым шагом было посещение В.П. «— речь идет о секретаре министерства по делам княжеств правительства Индии В.П. Меноне —» княжества десять дней назад, давшее лишь ограниченные результаты. Он встретился с *диваном*, который ему сообщил, что *наваб* нездоров и поэтому не сможет его принять. Однако шейх маленького княжества Монгрол, которое до передачи власти находилось в сюзеренной зависимости от Джунагарха, воспользовался тем, что В.П. находился неподалеку, чтобы отделиться от Джунагарха и добровольно присоединиться к Индии,

следуя в этом примере Бабариявада, который уже присоединился к ней ранее. Однако по возвращении в Монгрол, совпавшим с посещением В.П. Дели, шейх был принужден аннулировать присоединение. 22-го числа индийское правительство постановило, что ввиду обстоятельств, при которых было написано это письмо об аннулировании, оно вправе его игнорировать. После этой бескровной победы над Монгролом Джунагарх послал свои войска в Бабариявад »

В дневнике далее следует:

« Измей (теперешний генеральный секретарь НАТО генерал лорд Измей) говорил с большой убедительностью о вероятной тактике и стратегии г-на Джинна в отношении Джунагарха. По всей видимости это княжество не имеет для него никакого значения. С военной точки зрения оно является непосильным бременем. Нельзя никак предположить, что Джинна преследует политику включения в Пакистан изолированных островков с мусульманским населением, так как уже приблизительно 40 миллионов мусульман находятся вне пакистанской родины.

Измей вполне убежден на основании разговоров, которые он вел с Лиакатом во время его последнего посещения Дели, что стратегия Пакистана заключается в том, чтобы использовать все это соревнование в отношении Джунагарха в качестве разменной монеты при торговле за Кашмир. Это объяснение подтверждается многозначительным замечанием, высказанным Лиакатом Маунтбаттену во время того же посещения « Хорошо », сказал Лиакат Маунтбаттену, « пусть Индия начнет военные действия, и вы увидите, что произойдет » Прецедент Джунагарха непригоден для обоснования пакистанских возражений против присоединения Кашмира к Индии. « Обман и насилие », характеризующие присоединение, когда речь идет об Индии и Кашмире, становятся вполне законными, когда Джунагарх присоединяется к Пакистану »

25. Представитель Пакистана пытался поставить себе в заслугу принятие предложений, сделанных в различное время в Совете и вне Совета, он также пытался дискредитировать Индию за то, что она не была в состоянии на них согласиться. Перечисление случаев принятия и отклонения предложений неполно и может ввести в заблуждение. Пакистан принял резолюцию Совета [S/726] от 21 апреля 1948 г [286-е заседание], а Индия ее отклонила. Однако после « принятия » резолюции Пакистаном последовало вторжение его войск в Кашмир, усугубившее тем самым первоначальный акт агрессии. Что касается Индии, то, « отклонив » резолюцию, она, несмотря на то что действия Пакистана представляли собой серьезную провокацию, продолжала сотрудничать и вести переговоры с Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Как Индия, так и Пакистан приняли резолюцию от 13 августа 1948 года¹. Однако согласие Индии было сообщено Комиссии Организации Объединенных

Наций для Индии и Пакистана 20 августа 1948 года, тогда как согласие Пакистана было сообщено 25 декабря, и эти месяцы Пакистан использовал для изменения военного положения в свою пользу и в ущерб Индии. Г-н Зафрулла-хан также заявляет, что Пакистан принял, а Индия отвергла предложение г-на Грэма от 16 июля 1952 года. Однако Пакистан обусловил свое согласие требованием, чтобы вооруженные силы, расположенные по обе стороны линии прекращения огня, были по своему характеру одинаковыми. В предложении г-на Грэма предусматривалось, что силы по обе стороны этой линии будут носить различный характер, и условия Пакистана на самом деле аннулируют его так называемое согласие. Наконец, 4 сентября 1952 г. г-н Грэм сделал предложение, которое Зафрулла-хан весьма знаменательно обходит молчанием. Индия считала, что эти предложения « сформулированы в правильном духе » и что они « содержат зародыш будущего соглашения ». Пакистан согласился на предложение при условии исключения всякого упоминания об ответственности Индии за безопасность княжества. Для всякого, кто прочтет предложения г-на Грэма, должно быть ясным, что условия Пакистана аннулируют его так называемое согласие. Факты показывают, что Пакистан не желает принять никакого предложения, учитывающего различие в статусе обеих сторон, столь ясно обозначенное в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Индия благожелательно рассматривала и готова и впредь благожелательно рассматривать любые разумные предложения, основанные на признании коренного различия в статусе обеих спорящих сторон.

26. Г-н Зафрулла-хан снова возбудил вопрос о каналах. Обратимся к фактам. До раздела Пенджаба существовало шестнадцать сетей каналов; после раздела, двенадцать из них отошли к Пакистану и только три — к Индии, а одна была поделена между обоими государствами. В пакистанской части Пенджаба орошаются посредством ирригационных каналов одиннадцать миллионов акров, тогда как в индийской части лишь три миллиона. Западный Пенджаб представляет собой высокоразвитый район, производящий избыток пищевых продуктов, тогда как Восточный Пенджаб является безводным засушливым районом, которому угрожает голод. В декабре 1947 г между главными инженерами Восточного и Западного Пенджаба было подписано соглашение о сохранении существующего положения в отношении снабжения водой пакистанских каналов; это соглашение должно было оставаться в силе до 31 марта 1948 года. Но, несмотря на напоминания, пакистанские власти не предприняли никаких шагов к заключению нового соглашения. В результате, по истечении срока прежнего соглашения и без какой-либо вины со стороны индийских ирригационных органов снабжение пакистанских каналов водой автоматически прекратилось. Как только это стало известным, премьер-министр Индии вмешался в это дело, и было заключено новое соглашение, после чего снабжение водой возобновилось 4 мая 1948 года. До раздела водные ресурсы всего бассейна Инда эксплуатировались как одно целое. После раздела

¹ Текст резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г., см. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, пункт 75.

Индии положение изменилось в том смысле, что из 45 процентов водных ресурсов бассейна, используемых для ирригации, Пакистан получает 40 процентов, а Индия — 5 процентов. Остальная часть вод бассейна, т.е. приблизительно 55 процентов их, уходит в море. Для предотвращения потери и для увеличения используемой доли водных ресурсов в настоящее время ведутся переговоры, имеющие целью выяснить, нельзя ли в интересах обеих стран и миллионов земледельцев прийти к соглашению относительно более интенсивного использования водных ресурсов Инда и его притоков.

27. Я думаю, что Совет согласится с нами, что опасения г-на Зафрулла-хана относительно перерыва в снабжении Пакистана водой, в особенности когда эти опасения необоснованы, как в данном случае, не могут служить законным предлогом или основанием для присуждения Пакистану территории соседнего государства. Иначе это было бы торжеством закона джунглей, а не культурных народов.

28. Представитель Пакистана говорил о некоторых передвижениях войск, имевших место летом 1951 года. Индия была вынуждена к ним прибегнуть, но они носили чисто оборонительный характер и являлись мерой предосторожности. Как известно Совету, г-н Грэм после посещения индийского субконтинента в прошлом году в своем докладе отметил царившее там напряжение. В Пакистане интенсивно и ожесточенно пропагандировался газават с целью завоевания Индии. Лица, занимающие видное положение, выступали с угрозами, оскорблениями и провокационными заявлениями. Шло лихорадочное приготoвление к этой « священной войне » против Индии. Газават был объявлен единственным эффективным средством разрешения кашмирского и даже других вопросов. При таком положении ни одно правительство не могло бы себе позволить пренебречь своим долгом. Правительство Индии не могло не принять оборонительных мер, которых требовала безопасность страны. Было произведено некоторое перемещение индийских вооруженных сил, диктовавшееся интересами обороны. Однако, когда напряжение впоследствии ослабло, индийские вооруженные силы были отведены от границ на расстояние от 70 до 450 миль, и утверждение, что они продолжают там находиться, не соответствует действительности. Как я уже отметил на одном из предыдущих заседаний, в Пакистане снова ведется интенсивная пропаганда в пользу войны с Индией. Индия, однако, продолжает проявлять терпение перед лицом этой провокации; ее ясно выраженное заявление о желании жить в мире и дружбе с Пакистаном остается в силе.

29. В конце своего выступления представитель Пакистана якобы внес « предложение », мне неизвестно, рассчитывал ли он, что оно будет принято всерьез. Он заявил, что Пакистан готов вывести свои войска из территории, оккупированной ими в Кашмире. Что касается горцов и так называемых пакистанских добровольцев, то, согласно его заявлению, они уже выведены. Индия, согласно его предложению, может сохранить контингент в 28 000 человек, который она считает необходимым для обеспечения безопасности княжества, однако, эти

силы не должны располагать ни броневыми, ни артиллерийскими частями. Г-н Зафрулла-хан, однако, забыл сообщить, каковой должна быть судьба так называемых вооруженных сил *Азад-Кашмира*, насчитывающих приблизительно 30 000 человек, полностью вооруженных и всецело снаряженных и обученных Пакистаном. Повидимому наличие этих сил должно считаться нормальным. Эти значительные силы являются неотъемлемой частью регулярной пакистанской армии, и их снабжение не уступает снабжению других частей этой армии. Очевидно, ограничения относительно броневых и артиллерийских частей должны касаться лишь индийских, а не так называемых *азад-кашмирских* вооруженных сил.

30. Как известно, г-н Зафрулла-хан уже 4 августа 1948 г. сказал, что *азад-кашмирские* вооруженные силы подчинены общему командованию пакистанской армии. Верховное командование пакистанской армии также заявило, что так называемые *азад-кашмирские* силы находятся в оперативном подчинении пакистанской армии. Никаких изменений в этом отношении не произошло, и так называемые *азад-кашмирские* силы отличаются от регулярной пакистанской армии только по своему названию.

31. В то время как в предложениях г-на Грэма от 16 июля 1952 г. и, конечно, в проекте резолюции, внесенном Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки [S/2839], предусматривается сокращение численности пакистанских вооруженных сил до 3 000—6 000 человек, принятие так называемого « предложения » г-на Зафрулла-хана фактически обеспечило бы значительное численное превосходство пакистанских вооруженных сил над индийскими охраняющими частями. Это предложение носит довольно наивный характер. Однако оно сводит на нет предложение г-на Грэма и не может привести к решению вопроса. Кроме того, оно несовместимо по существу с обеими резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и с заверениями, данными нам этой Комиссией. Нельзя было ожидать, чтобы такое предложение было принято всерьез.

32. В связи с этим я хотел бы обратить внимание Совета на особенно откровенную передовицу, появившуюся в пакистанской газете *Dawn* от 19 декабря 1952 года. Как, быть может, известно членам Совета, эту газету обыкновенно считают официальным органом главной политической партии в Пакистане. Я позволю себе огласить особенно резкую выдержку из этой передовицы.

« Категорическое отклонение Бхаратом » — т.е. Индией — « этого предложения, когда оно станет фактом, немедленно поставит на очередь вопрос о следующем шаге. Если Совет Безопасности не примет никакого решения даже после того, как Бхарат отвергнет наше предложение о проведении плебисцита фактически на условиях, поставленных самим Бхаратом, то в таком случае Пакистану придется апеллировать к истории. Вполне сознавая важность и последствия того, что мы намерены сказать, мы заявляем от имени 76-миллионного пакистанского народа, что придется сделать Бха-

рату предложение, которое он не сможет отвергнуть. Иначе говоря, непринятие Советом Безопасности на этот раз необходимых мер может лишь толкнуть нашу страну на войну».

В этой передовице нет ничего недоговоренного. Это не только угроза войной, но и разоблачение истинной сущности «предложений» г-на Зафруллахана о сохранении по ту сторону линии прекращения огня угрожающе значительных вооруженных сил *Азада*. Эта передовица, ясно подчеркивает серьезную угрозу безопасности Кашмира, которую мы обязаны обеспечить.

33 Позиция Индии вполне соответствует обеим резолюциям Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Индия считает, что все предложения должны быть основаны на признании неприкосновенности всей территории Джамму и Кашмира, а также принятых на себя Индией и лежащих на ней обязательств в отношении обеспечения безопасности этой территории. На основании резолюции, принятой в августе 1948 года, все пакистанские войска должны быть выведены, и все вооруженные части, в том числе вооруженные силы *Азад-Кашмира*, гильгитские разведчики и т.д., находящиеся под контролем Пакистана, должны быть полностью разоружены и расформированы. Управление районами, эвакуированными пакистанскими войсками, будет поручено местным властям под наблюдением Комиссии. В распоряжении местных властей не смогут находиться военные части, они будут, однако, располагать отчасти вооруженными, а отчасти невооруженными полицейскими силами.

34. На основании резолюции от 5 января 1949 г.² администратор плебисцита ответствен лишь за диспозицию, иначе говоря за расположение индийских вооруженных сил. Он не может по собственному почину сократить их численность. Индийские вооруженные силы не могут быть сокращены ниже того минимума, который необходим для поддержания законности и порядка в княжестве. Этот критерий вполне законен и оправдывается нашей ответственностью и действительным положением вещей.

35. Таким образом «предложение» г-на Зафруллахана не только не открывает какой-либо возможности для разрешения данного вопроса, но фактически затягивает его разрешение, так как оно в основе своей несовместимо с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и с заверениями, данными нам этой Комиссией. Что касается проекта резолюции, позиция моего правительства в этом вопросе была мною уже подробно изложена. Я считаю нужным повторить, что мы отклоняем содержащиеся в нем предложения и отказываемся вести какие-либо переговоры на основе, предлагаемой в седьмом пункте резолюции.

36. Я вновь заявляю, без всяких оговорок, что мы, как и в прошлом, всегда готовы сотрудничать и даже

самостоятельно искать любые пути, могущие привести к мирному решению данного вопроса, при условии что при этом решении не будут игнорированы и не будут нарушены те основные принципы, которые играют решающую роль для правильного суждения об этом вопросе и которые были приняты как Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, так и самими заинтересованными странами.

37. Г-н ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я весьма огорчен тем, что представитель Индии г-жа Пандит сегодня плохо себя чувствует и что ее выступление в Совете ей стоило большого напряжения. Я надеюсь, что это усилие не вызовет серьезных последствий и что она скоро оправится от своего временного недомогания.

38. Я вынужден представить теперь Совету Безопасности некоторые соображения по вопросам, которые Индия возбудила на сегодняшнем заседании. Очень многие из них носят чисто академический характер и, как я позволю себе почтительнейшим образом указать, не имеют никакого отношения к вопросам, которые теперь рассматриваются Советом Безопасности. Однако необходимо, чтобы некоторые мои замечания были занесены в протокол, дабы мое молчание не было истолковано как признание правильности утверждений и заявлений, сделанных от имени Индии.

39 Как очевидно из заявления, только что заслушанного Советом, в отношении некоторых вопросов произошло известное недоразумение. Так, например, было, во-первых, указано, что на одном из предыдущих заседаний [609-е заседание] я пытался утверждать, что начало всех волнений в Кашмире было вызвано решением магараджи присоединиться к Индии. Затем было заявлено, что решение магараджи было принято лишь 26 октября 1947 года, тогда как восстание в княжестве началось в августе, а вторжение горцев произошло 22 октября. Насколько я помню, в моих прежних заявлениях, когда я говорил о промежутке времени между августом и 26 октября, я никогда не говорил о «решении магараджи». Мне кажется, что я был достаточно осторожен, чтобы говорить о «склонности магараджи присоединиться к Индии», хорошо известной населению его княжества.

40 Затем было указано, что магараджа является законным главой княжества и имел право предложить присоединение к Индии или к Пакистану и что, когда он предложил присоединение к Индии, Индия имела право его принять, в результате какового принятия предложенное магараджей присоединение вступило в силу. В моем предыдущем выступлении я старался разъяснить, что, ссылаясь на выдержки из речей г-на Айянгара, я пытался, независимо от позиции Кашмира или Джунагарха, поддержать позицию именно Индии, согласно которой в момент приобретения княжествами независимости верховная власть британского монарха прекратилась и носителем суверенитета стал народ индийских княжеств, а правитель несомненно был орудием, служащим средством для выражения решения о присоединении

² Текст резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 г., см. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Дополнение за январь 1949 г., документ S/1196, пункт 15

к тому или другому доминиону, — каковыми являлись тогда Индия и Пакистан, — но в случае несогласия между правителем и населением или разногласия по вопросу присоединения этот правитель был обязан выяснить волю народа и затем действовать сообразно с ней. Я утверждал, что задолго до того, как Кашмиром было сделано это пресловутое предложение о присоединении, между правителем и большинством его народа не только существовали разногласия, но что эти разногласия вылились в восстание против власти магараджи и что дошло до того, что войска магараджи потерпели поражение и были вынуждены отступить, а сам магараджа должен был, прежде чем сделать предложение о присоединении к Индии, покинуть свою столицу.

41. Указывалось, что это восстание в княжестве было лишь одним из проявлений волнений, убийств и преследований, имевших место в пограничных районах Восточного и Западного Пенджаба немедленно после раздела страны. Однако я позволю себе заметить, что это не соответствует действительности. Эти — весьма прискорбные и плачевные — убийства, преследования и выселения лиц из одной страны в другую носили коллективный характер и были делом местных общин; это был своего рода геноцид. Движение в Кашмире носило совершенно иной характер. Это было народное движение, направленное против тирании магараджи. Оно не было направлено против какой-либо общины, и в подтверждение сказанного я привел заявление самого шейха Абдуллы, сделанное им в сообщении для печати 21 октября 1947 г., до вторжения извне каких-либо племен. Тогда шейху Абдулле пришлось столкнуться с этим народным движением внутри княжества.

42. Было также указано, — и признано, — что народное движение против тирании магараджи фактически началось в княжестве за несколько лет до этого. Мне кажется, что представитель Индии говорил о тридцати годах, но на самом деле это движение проявилось в начале тридцатых годов. Однако не в этом дело. В то время во главе движения стояла Мусульманская конференция, а не Национальная конференция, хотя верно, что и шейх Абдулла в то время являлся одним из главных руководителей этого движения. Он возглавлял Мусульманскую конференцию; Национальная конференция была учреждена лишь восемь лет спустя. Я это отмечаю, как я уже сказал, для того чтобы восстановить истинную картину событий.

43. Далее было указано, и правильно указано, что Индия односторонне предложила, после восстановления законности и порядка и очищения территории Кашмира от захватчиков, просить Организацию Объединенных Наций, после вывода Индией своих вооруженных сил из княжества, провести плебисцит с целью выяснения народной воли. В связи с этим было отмечено, что территория Кашмира еще не очищена от захватчиков и что поэтому плебисцит не может состояться.

44. Позвольте мне вкратце рассмотреть положение. Захватчиками, о которых говорится в телеграмме и в письме лорда Моунтбаттена, в то время были горные племена. С тех пор горцы покинули терри-

торию Кашмира. Это — во-первых. Во-вторых, если под термином «захватчики» подразумевается также пакистанская регулярная армия, то эта последняя всегда была готова уйти из Кашмира на условиях, предусмотренных в резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. Нельзя утверждать, что жители княжества, поднявшие вооруженное восстание в августе 1947 года, являются теми захватчиками, которые должны уйти, чтобы можно было провести плебисцит по вопросу о присоединении. Речь идет о населении княжества, которое никуда не может уйти; никто не требовал и никто не мог требовать, чтобы оно куда-либо ушло. Что касается населения, то требуется основательное расформирование и разоружение. Поэтому я вновь утверждаю, что захватчики, о которых тогда шла речь, покинули территорию Кашмира, а пакистанская армия, которая была вынуждена вступить в Кашмир в начале мая 1948 года, всегда была готова уйти в соответствии с условиями, изложенными в резолюции от 13 августа 1948 года.

45. Организация и проведение плебисцита задерживаются вследствие отказа правительства Индии вывести, в соответствии с принятыми Индией двумя резолюциями, свои вооруженные силы из оккупированной Индией части Кашмира.

46. Что касается событий, имевших место в мае 1948 года, то в интересах истины необходимо сделать одно или два уточнения.

47. По словам представителя Индии я в моем выступлении в Совете Безопасности якобы утверждал, что ответственность за вступление пакистанских вооруженных сил в район *Азад*-Кашмира лежит на тогдашнем главнокомандующем пакистанской армией. Это ни в коей мере не соответствует истине. Ни теперь, ни в прошлом я не утверждал ничего подобного. Я привел мнение главнокомандующего, чтобы вкратце описать Совету Безопасности тогдашнее положение. Ответственность за решение лежит на надлежащей инстанции, а именно на пакистанском правительстве. Принятие этого решения не входило в компетенцию главнокомандующего. Я никогда ничего другого не имел в виду.

48. Затем — не знаю почему — был задан вопрос, было ли до перехода к действиям запрошено правительство Его Величества. Я не понимаю, откуда возникло такого рода обязательство и на каком основании считается, что оно существует. Разве правительство Его Величества было проконсультировано до того, как индийские вооруженные силы вступили в Кашмир? Разве правительство Его Величества было проконсультировано до того, как началось наступление в марте-апреле 1948 года, хотя, как я на это указал в моем последнем выступлении в Совете Безопасности, это наступление угрожало запрудам у верховьев реки Мангла, т. е. угрожало даже безопасности братского доминиона Пакистана?

49. Затем было заявлено: «Утверждалось, что пакистанские вооруженные силы вступили в Кашмир для удержания позиций. Они сделали значительно больше. Они укрепили позицию Пакистана в северных районах». Я повторяю, и беру на себя

всю ответственность за то, что говорю: даже в северных районах, о которых идет речь, пакистанские вооруженные силы не заняли ни одного района, который когда-либо был оккупирован индийскими вооруженными силами или находился под их контролем.

50. Было также упомянуто о разногласии по поводу декларации об отказе от войны. Не отрицалось, что положение, в двух словах, сводится к следующему: премьер-министр Индии настаивал на том, чтобы оба премьер-министра выступили с декларацией, содержащей лишь заявление, что Индия и Пакистан не прибегнут к войне для разрешения своих споров. Премьер-министр Пакистана полагал, что, ввиду того что разногласия продолжают существовать и, фактически, даже усугубились, простая декларация, предлагаемая премьер-министром Индии, не принесет никакой пользы. Подписав Устав Организации Объединенных Наций, оба государства уже приняли на себя такое обязательство. Несмотря на это разногласия все же возникли; до сих пор не было найдено способа их урегулировать; они даже принимают все более резкий характер. Внести успокоение в народ могла бы декларация следующего содержания: «Мы решили, что эти споры, угрожающие нарушением мира, должны быть улажены следующими мирными средствами: путем переговоров, а в случае их неудачи — путем арбитража, путем судебного определения, постановленного через посредство Организации Объединенных Наций, или любым иным согласованным путем. Мы согласились не предпринимать друг против друга никаких мер, представляющих собой угрозу миру или нарушение мира, существующего между нашими странами». В этом заключалась вся разница.

51. В моем последнем заявлении в Совете Безопасности я указал, что неправильно представлять дело так, будто Пакистану было предложено объявить об отказе от войны как средства разрешения этих вопросов, а он отказался это сделать. Наша позиция продолжает оставаться неизменной: эти спорные вопросы должны быть урегулированы мирным путем. Мы продолжаем наши попытки склонить Индию к принятию методов и процедуры, которые позволяют мирным путем разрешить эти споры. К сожалению, я должен отметить, что наши усилия не встретили того отклика, на который мы рассчитывали.

52. Затем была заявлена следующая жалоба: «Тем временем пакистанская печать продолжает публиковать статьи и заявления различных лиц, угрожающие мирным отношениям обеих стран, и продолжает утверждать, что если эти вопросы не будут урегулированы мирным путем, то, быть может, придется разрешать их силой». Поскольку речь идет о печати и об устных выступлениях в Пакистане, я хотел бы отметить, что почти во всех отношениях пальма первенства принадлежит Индии, и — я это заявляю вполне сознательно и принимая полную ответственность за сказанное — даже в отношении безответственных устных и печатных выступлений Индия не уступает Пакистану. Однако суть дела не в этом.

53. Вопрос заключается в следующем: если споры,

имеющие такое значение и такой характер, не могут быть разрешены мирным путем, какой же существует иной выход? Каким образом надлежит их разрешать? Положение может настолько ухудшиться, что мы потеряем контроль. Кто-либо может назвать совершить поступок, который вызовет неотвратимую цепь событий. Поэтому необходимо приложить все усилия к тому, чтобы быстро и мирно разрешить эти споры.

54. Утверждать, что «мы изменим занятую позицию только, если будут приняты наши собственные условия и наше собственное толкование наших соглашений, резолюций и обязательств», и затем заявлять, что «другая сторона не имеет права проявлять нетерпения или недовольства и обязана говорить только о сохранении миролюбия», значит уподобляться хорошо известному как представителю Индии, так и мне тирану из урдусской поговорки, который бьет и запрещает своей жертве даже protestовать.

55. Затем говорилось о княжестве Джунгарх. Прежде всего, упоминание об этом княжестве не так уместно, как это старался представить представитель Индии; этот вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности. В одной из резолюций, принятых Советом Безопасности, содержатся директивы, данные Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана относительно доклада о Джунгархе, и представитель Организации Объединенных Наций выполняет ту же задачу, что и Комиссия. Однако не это меня интересует. Если я упомянул о Джунгархе, то лишь в связи с тем, как Индия понимает основу раздела и те факторы, на которых должно базироваться присоединение, а именно в одном случае — так, а в другом — иначе. Единственная разница, на которую здесь указали, это то, что Джунгарх не имеет общей сухопутной границы с Пакистаном. Но разве из-за этого Джунгарх перестает быть независимым княжеством, в котором правитель принадлежит к одной этнической группе, а большинство населения — к другой?

56. Каковы те принципы, которыми следует руководствоваться в вопросе о присоединении? Премьер-министр Индии изложил совершенно ясно, каковы должны быть с точки зрения Индии эти принципы в данном случае.

57. Мы переходим теперь к обеим резолюциям. По этому вопросу было указано, что резолюция от 13 августа 1948 г. была принята Индией 20 августа 1948 г., но не была принята Пакистаном до конца декабря 1948 года. Это совершенно верно. Однако при этом не было упомянуто, — а это обстоятельство заслуживает внимания, — что резолюция от 13 августа, как это явствует из документов, хотя и посвящена вопросу о прекращении огня и последующему соглашению о перемирии, не содержит, если не считать общее заявление в части III о том, что будущая судьба княжества должна быть решена в согласии с свободно выраженной волей народа, никаких дальнейших предложений относительно организации и проведения плебисцита, т.е. относительно главного вопроса, по которому в Совете Безопасности было достигнуто соглашение, поскольку

было признано, что только гарантия проведения плебисцита может привести к прекращению вооруженной борьбы.

58. Когда Комиссия в соответствии со второй резолюцией сформулировала предложения относительно организации и проведения плебисцита, Пакистан смог их принять. Однако фактически это не меняет положения. Обе резолюции — от 13 августа 1948 г и от 5 января 1949 г, которые теперь составляют одно целое, — были приняты как Индией, так и Пакистаном в конце декабря 1948 года, после чего было подписано соглашение о прекращении огня, вступившее в силу 1 января 1949 года. Все надеялись что после заключения соглашения о прекращении огня будет также подписано соглашение о перемирии, за которым в соответствии с резолюцией последует плебисцит.

59. Далее представителем Индии были сделаны некоторые утверждения, не соответствующие резолюциям. Во-первых, внимание было обращено на вопрос о безопасности княжества. Что касается вопроса о безопасности княжества, то ни в одной из этих двух резолюций не предусматривается, что ответственность за безопасность княжества возлагается только на Индию. Этот вопрос необходимо разъяснить. Я полагаю, что как Индия, так и Пакистан согласны с тем, что они приняли обе резолюции. В первом заявлении представителя Индии, сделанном от имени Индии в ходе настоящих прений, было указано, что Индия не допустит, чтобы кто-либо вышел из рамок этих резолюций, и что Индия настаивает на строгом их выполнении. Мы согласны с ней в этом, и мы готовы действовать на этой основе. Какие же постановления содержатся в этих двух резолюциях по вопросу о безопасности княжества Джамму и Кашмир в период до организации и проведения плебисцита? По этому вопросу резолюции совершенно ясны. Пункты 1 и 2 раздела В части II резолюции от 13 августа гласят

« 1. Правительство Индии соглашается, после уведомления его Комиссией, что упомянутые в части II, А, 2 настоящей резолюции горцы разных племен и пакистанские граждане покинули Джамму и Кашмир, и тем самым прекратилась ситуация, которая, согласно заявлению, сделанному Совету Безопасности, вынудила правительство Индии ввести свои войска в княжество Джамму и Кашмир, и после дальнейшего уведомления его о том, что пакистанские вооруженные силы выводятся из княжества Джамму и Кашмир, приступить к выводу основной массы своих войск из указанного выше княжества постепенными стадиями, подлежащими установлению по соглашению между ним и Комиссией

2. Впредь до принятия условий относительно окончательного урегулирования ситуации в княжестве Джамму и Кашмир, правительство Индии оставит на линиях фронта, существующих в момент прекращения огня, то минимальное количество своих вооруженных сил, которое по соглашению с Комиссией будет признано необходимым для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка. В тех пунктах, где

она сочтет это нужным, Комиссия расположит наблюдателей »

60. Таковы обязательства, которые Индия приняла на себя, когда она с некоторыми оговорками согласилась принять эту резолюцию. За этой резолюцией последовала вторая, о которой я упомяну позже. Принятые Индией обязательства касались следующего во-первых, когда Комиссия установит некоторые факты и известит об этом правительство Индии, последнее приступит к выводу основной массы своих войск из княжества Джамму и Кашмир. Но что же произойдет после этого и до принятия условий окончательного урегулирования спора? « . правительство Индии оставляет на линии фронта, существующей в момент прекращения огня » — т.е. на своей стороне линии прекращения огня — « .. минимальное количество своих вооруженных сил », подлежащее определению не одной лишь Индией, « которое, по соглашению с Комиссией, будет признано необходимым для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка ». На основании каких положений данной или второй резолюции правительство Индии получает или сохраняет право самостоятельно определять размер вооруженных сил, которые должны быть оставлены в оккупированной Индией части княжества после вывода основной массы ее войск? Таких прав, равно как и такой резолюции не существует.

61. Обязательство Индии совершенно ясно: она должна, во-первых, приступить к выводу основной массы своих войск после получения известного уведомления от Комиссии, и, во-вторых, она должна оставить на линии прекращения огня минимальное количество своих вооруженных сил, которое, по соглашению с Комиссией, будет признано необходимым для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка. Это — первое.

62. Перейдем теперь к тому, что предусматривается во второй резолюции. В пункте 4а второй резолюции — т.е. резолюции от 5 января 1949 года — предусматривается следующее

« По проведении в жизнь положений частей I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года и когда Комиссия удостоверится в том, что в княжестве восстановлено мирное положение — вместо « когда Комиссия удостоверится » теперь следует читать « когда представитель Организации Объединенных Наций удостоверится » — « Комиссия и администратор плебисцита », — а не правительство Индии — « в консультации с правительством Индии вынесут решение относительно окончательной судьбы (final disposal) » — а не « расположения (disposition) » — вооруженных сил Индии и княжества Джамму и Кашмир, причем в этом решении следует надлежащим образом учесть требования безопасности княжества Джамму и Кашмир и свободы плебисцита ».

63. Из вышеприведенного текста явствует, что определение — несомненно по консультации с правительством Индии — размера вооруженных сил, которые должны оставаться, возложено на Комиссию и администратора плебисцита и что на Комиссию и администратора плебисцита также возложено при-

нятие и выполнение решения относительно окончательной судьбы вооруженных сил Индии и княжества. Однако при определении этой окончательной судьбы, т.е. численного состава и расположения, Комиссия и администратор плебисцита должны будут « надлежащим образом учесть требования безопасности княжества и свободы плебисцита ». Они несомненно должны принять во внимание все те соображения относительно безопасности княжества, которые Индия сочтет нужным представить, так как принятие решения должно произойти « в консультации с правительством Индии ». Комиссия и администратор плебисцита также должны учесть все соображения, которые могут быть представлены в отношении свободы плебисцита. После консультации с правительством Индии и с надлежащим учетом требований безопасности княжества Джамму и Кашмир они должны принять решение об окончательной судьбе вооруженных сил.

64. С другой стороны, при проведении в жизнь пунктов 1 и 2 раздела А части II резолюции от 13 августа 1948 г. получается следующая картина. после ухода горцев и пакистанских граждан, проникших на территорию княжества с целью принятия участия в военных действиях, и после одновременного отвода пакистанских регулярных сил, — с которых эвакуация должна начаться, чтобы закончиться с одновременным отводом главной части индийских войск, — на пакистанской стороне в *Азад-Кашмире* останутся лишь вооруженные силы *Азад-Кашмира*. Таковым было бы положение в случае точного проведения в жизнь резолюции от 13 августа 1948 года. На *азад-кашмирской* стороне не осталось бы ни горцев, ни пакистанских добровольцев, вступивших на территорию княжества с целью принятия участия в военных действиях, ни регулярных пакистанских вооруженных сил; там остались бы одни лишь вооруженные силы *Азад-Кашмира*, которые, согласно определенным заявлениям, сделанным Комиссией правительствам Индии и Пакистана во время обсуждения этих резолюций, не должны подвергаться никаким изменениям в течение этого периода. Вооруженные силы *Азад-Кашмира* должны оставаться в пределах княжества. С другой стороны линии прекращения огня должен находиться ограниченный контингент индийских войск и вооруженных сил княжества.

65. В конце резолюции от 13 августа 1948 г. предусматривается вступление в исполнение обязанностей администратора плебисцита. На этой стадии он, совместно с Комиссией, принимает в отношении одной стороны, а именно стороны, оккупированной Индией, решение об окончательной судьбе индийских войск и вооруженных сил княжества, а, согласно пункту 4b резолюции от 5 января 1949 г., в отношении « территории, о которой говорится в подпункте 2 пункта А части II резолюции от 13 августа », т.е. территории *Азад-Кашмира*, « решение об окончательной судьбе находящихся на этой территории вооруженных сил будет принято Комиссией и администратором плебисцита в консультации с местными властями »

66. В обоих случаях выражения одинаковы. в

первом случае Комиссия и администратор плебисцита « в консультации с правительством Индии » принимают решение относительно « окончательной судьбы (final disposal) вооруженных сил, расположенных на этой стороне, во втором случае Комиссия и администратор плебисцита « в консультации с местными властями » принимают решение об « окончательной судьбе » вооруженных сил, находящихся на той стороне

67. Мы знаем о каких вооруженных силах идет речь на одной стороне это будут вооруженные силы *Азад-Кашмира*, а на другой стороне — после отвода главной части войск — ограниченный контингент индийских войск и вооруженные силы княжества.

68. Этими резолюциями определяется совершенно ясное положение. Представитель Индии настаивал на строгом выполнении обеих резолюций. Мы с этим согласны. В прошлом мы объявили наше согласие на оба решения, и — я повторяю — мы согласны, чтобы эти две резолюции были точно выполнены, как я только что указал, в два приема. Сначала горцы и пакистанские добровольцы, проникшие на территорию княжества для участия в военных действиях, должны покинуть его территорию, как только будет подписано соглашение о перемирии — фактически они, как я сказал, уже покинули территорию княжества, но я здесь подтверждаю это обязательство, — а затем должна начаться эвакуация регулярной пакистанской армии. Когда Комиссия удостоверится в том, что горцы и пакистанские добровольцы покинули территорию княжества и что эвакуация пакистанской армии началась, правительство Индии должно приступить к выводу главной части своих войск. После окончательного выполнения резолюции от 13 августа 1948 года на территории княжества, таким образом, не должно оставаться ни пакистанских добровольцев, ни горцев, ни регулярных частей пакистанской армии, а на другой стороне главная часть индийских войск должна быть выведена. На *азад-кашмирской* стороне должны оставаться лишь вооруженные силы *Азад-Кашмира*, а на территории, оккупированной Индией — ограниченные контингенты вооруженных сил индийского правительства, необходимые « для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка » — согласно подпункту 2 пункта В части II резолюции от 13 августа 1948 года — и вооруженные силы княжества.

69. После этого администратор плебисцита вступает в исполнение своих обязанностей. Он выносит решение относительно окончательной судьбы вооруженных сил на обеих сторонах: на индийской стороне — « в консультации с правительством Индии » и с надлежащим учетом « требований безопасности княжества и свободы плебисцита », а на *азад-кашмирской* стороне — « в консультации с местными властями ».

70. Картина вполне ясна. Мы готовы действовать на этой основе

71. Прежде чем продолжать мои замечания, вызываемые выступлением представителя Индии мне хотелось бы — чтобы не возвращаться к этому позже — ответить на критику, которой г-жа Пандит

подвергла то, что ей угодно было назвать моим предложением. Мне кажется, что теперь, когда Совет рассматривает обе резолюции, касающиеся демилитаризации, наступил подходящий момент покончить с этим вопросом.

72. Что касается взятого на себя Индией согласно резолюции от 13 августа 1948 года обязательства относительно вывода главной части ее войск, то я говорил, и я снова попытаюсь уточнить, что возникшие в связи с этим затруднения были вызваны невозможностью определить, что составляет главную часть. Я не буду снова упоминать о заседаниях 9 марта и об отказе Индии точно конкретизировать свои предложения, так как это уже общеизвестно и не требует повторения. Затруднения были вызваны невозможностью определить, что составляет главную часть. Я сказал, что Индия сама теперь определила, что составляет главную часть ее вооруженных сил. 8 декабря 1952 года [608-е заседание] в первом выступлении в Совете Безопасности представителем Индии было сказано следующее :

« Ввиду вышеуказанных соображений и после тщательного изучения и оценки этого вопроса экспертами индийское правительство пришло к заключению, что ему потребуются по меньшей мере вооруженные силы численностью в 28 000 человек для выполнения взятых им на себя обязанностей. Тем не менее, после того как вооруженные силы *Азад-Кашмира* будут полностью расформированы и разоружены, индийское правительство готово для дальнейшего содействия урегулированию этого вопроса еще более сократить численность своих вооруженных сил, уменьшив их на 7 000 человек и доведя таким образом их численность до 21 000 человек, что следует считать предельным и не подлежащим дальнейшему сокращению минимумом. Я желаю подчеркнуть, что эта цифра, в которую включены бывшие вооруженные силы княжества, представляет собой менее одной шестой общей численности индийских вооруженных сил ко времени прекращения огня. Следует далее подчеркнуть, что у этих вооруженных сил не будет поддерживающих родов оружия, как, например, бронечастей или артиллерии. Помимо своих прочих обязанностей, эти небольшие силы будут также нести обязанности по охране линии прекращения огня, по другую сторону которой находится агрессор. Эта линия простирается в длину на несколько сот миль и пересекает трудно доступные и горные местности. Этим вооруженным силам предстоит также охранять обширные границы княжества Джамму и Кашмир. Взгляда на карту довольно, чтобы понять величину той задачи, которая будет возложена на упомянутые вооруженные силы ».

73. Я утверждаю следующее. Индия в этом заявлении сама определила, в чем она нуждается для выполнения взятых ею на себя обязанностей, к которым, как было ясно указано, относятся наблюдение за линией прекращения огня, обеспечение безопасности княжества и содействие местным властям в поддержании законности и порядка. Индия должна располагать вооруженными силами численностью в 28 000

человек, включая вооруженные силы княжества, и она сможет выполнить свою задачу без бронечастей или артиллерии.

74. Согласно подпункту 2 пункта В части II численность главной части вооруженных сил определяется Комиссией, а не правительством Индии. После эвакуации главной части своих вооруженных сил Индия может сохранить на линиях фронта, существовавших в момент прекращения огня, то минимальное количество войск, которое, по соглашению с Комиссией, будет признано необходимым для содействия местным властям в поддержании законности и порядка.

75. Я сказал следующее « Мы не настаиваем на том, чтобы численность этих вооруженных сил была определена с согласия Комиссии. Мы готовы принять установленное самой Индией минимальное количество вооруженных сил, необходимое для выполнения целей, указанных в резолюции от 13 августа; иначе говоря, в целях выполнения постановлений пунктов В1 и В2 резолюции от 13 августа 1948 года, мы принимаем эту цифру в качестве минимума, который правительство Индии считает необходимым для поддержания законности и порядка, для обеспечения безопасности и для наблюдения за линией прекращения огня; мы, другими словами, соглашаемся на 28 000 человек ».

76. Индия идет дальше. Она заявляет « После того как вооруженные силы *Азад-Кашмира* будут полностью расформированы и разоружены, мы еще более сократим численность наших вооруженных сил ». Здесь имеется неясность, и возможно различное толкование. Вот что я предложил « Продвинем осуществление этих резолюций так далеко, как это на основе соглашения окажется возможным без того, чтобы возникали разногласия. Разногласия возникнут, когда дело дойдет до расформирования и разоружения сил *Азад-Кашмира* и до решения вопроса об окончательной судьбе остающихся государственных вооруженных сил Индии. Оставим на время этот вопрос в стороне ».

77. Согласны мы или не согласны, что Индия может выполнить лежащие на ней в силу резолюции от 13 августа обязанности, располагая минимальным количеством в 28 000 человек, включая вооруженные силы княжества, но без бронечастей и артиллерии? Мы считаем, что эта цифра высока. Мы убеждены, что, если бы Комиссии пришлось самой определять численность войск, эта цифра оказалась бы значительно ниже. Однако, чтобы не стоять на мертвой точке и доказать, что обе стороны готовы выполнить эти резолюции, мы согласны принять эту цифру как минимум войск, которые правительство Индии имеет право сохранить в пределах линии прекращения огня для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка. Между прочим, Индия считает, что этого минимального количества ей достаточно также для выполнения других обязанностей, определение которых, как она ошибочно думает, резолюцией предоставлено исключительно ей. Это неверно. Как бы то ни было, в данное время Индия считает, что 28 000 человек будет достаточно для выполнения всех этих

задач, и мы эту цифру приняли. Теперь надо сделать следующий шаг.

78. Что касается резолюции от 13 августа, то члены Комиссии имеют ее перед собой, и она не содержит никаких секретных постановлений. В этой резолюции нет ничего, ни одного слова о том, что на данной стадии демилитаризация не должна на этом остановиться, я это подчеркиваю, так как изложение положения в печати было в известной мере неправильно понято. На этой стадии демилитаризации, как это предусмотрено в указанной резолюции и как было принято обеими сторонами, мы выполняем все то, что от нас требуется в пунктах 1, 2 и 3 раздела А резолюции. Индия должна выполнить все то, что требуется в пунктах 1 и 2 раздела В. Что касается пунктов 1 и 2 раздела В, то Индия сама определила количество войск в 28 000 человек. Мы на это согласились. Пойдем же дальше на пути выполнения пунктов 1 и 2 раздела А — пункт 3 раздела А не относится к вопросу о демилитаризации — и пунктов 1 и 2 раздела В.

79. Как я указал в моем предыдущем выступлении [609-е заседание], вопрос о расформировании и разоружении вооруженных сил *Азад-Кашмира* возникает лишь в связи с пунктом 4b резолюции от 5 января 1949 года. Однако, после выполнения резолюции от 13 августа 1948 г. в исполнение обязанностей должен вступить администратор плебисцита. Так предусмотрено в резолюции от 5 января 1949 года. После этого Комиссия, представленная в данном случае представителем Организации Объединенных Наций, и администратор плебисцита, согласно пункту 4а, « в консультации с правительством Индии вынесут решение относительно окончательной судьбы вооруженных сил Индии и княжества Джамму и Кашмир ».

80. Затем идут слова. « причем в этом решении следует надлежащим образом учесть требования безопасности княжества Джамму и Кашмир и свободы плебисцита ». Мы с этим согласны и не желаем никаких добавлений к тексту. Мы далее находим слова « окончательная судьба находящихся на этой территории вооруженных сил будет решена Комиссией и администратором плебисцита в консультации с местными властями ». Мы не просим ни о чем другом. Мы не вносим в резолюцию никаких дополнительных постановлений. Мы готовы сделать следующий шаг.

81. Все время повторялось, что Индия не отступит от этих двух резолюций и что мы должны их строго придерживаться. Мы согласны с этим. Мы не пытаемся отступить от этих двух резолюций, и мы готовы их придерживаться. Получается странное положение, потому что Индия все время делает как бы два параллельных заявления, а именно, с одной стороны, что мы должны придерживаться резолюций и что она не может согласиться ни на что иное; когда же Индии предлагают придерживаться этих резолюций, она начинает требовать значительно большего, в частности того, что вообще не предусмотрено в резолюциях или не предусмотрено для тех стадий, в отношении которых Индия заявляет свои требования.

82. Возьмем, как пример, вопрос о расформировании вооруженных сил *Азад-Кашмира*. Из приведенных мною на предыдущем заседании выдержек из докладов Комиссии совершенно ясно следует, что при обсуждении резолюции от 13 августа 1948 г. (предложения от 13 августа тогда еще не приняли формы резолюции) Комиссия ясно указала премьер-министру Индии следующее. мы отдаем себе отчет в опасности данного положения. Мы старались установить равновесие между вооруженными силами. Согласно нашим предложениям — тогда это были предложения от 13 августа 1948 г. — на индийской стороне останется ограниченное количество войск, необходимых для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка. На *азад-кашмирской* стороне на теперешних позициях останутся одни лишь *азад-кашмирцы*. Пакистанская армия будет уже эвакуирована, равно как горцы и добровольцы.

83. Это было объяснено премьер-министру Индии, и предложения от 13 августа 1948 г. были им поняты в этом смысле. Комиссия затем объяснила пакистанскому правительству, что она пыталась установить в течение этого периода равновесие между вооруженными силами. Ограниченный контингент индийских войск будет находиться на другой стороне, а вооруженные силы *Азад-Кашмира* не будут разоружены или расформированы в течение этого периода.

84. Резолюция от 13 августа не содержит никаких требований такого рода. Нигде в разъяснениях Комиссии не было предъявлено такого требования. Мы признаем, что Комиссия предполагала произвести на дальнейшей стадии расформирование и разоружение сил *Азад-Кашмира* в широком масштабе. В этом смысл пункта 4b, а именно, что вопрос об « окончательной судьбе находящихся на этой территории » — на территории *Азад-Кашмира* — « вооруженных сил будет решен Комиссией и администратором плебисцита в консультации с местными властями ». Мы с этим согласны, и мы от этого не отказываемся.

85. Когда наступит этот момент, Комиссия вместе с администратором плебисцита определит окончательную судьбу остающихся на обеих сторонах вооруженных сил. Мы согласимся с их решениями, принятыми в консультации, с одной стороны, с местными властями, а с другой стороны — с правительством Индии.

86. Индия снова пытается осложнить положение следующим странным образом: она настаивает на том, чтобы на той стадии демилитаризации, которая предусмотрена в резолюции от 13 августа 1948 года, силы *Азад-Кашмира* были расформированы и разоружены. Но где в резолюции это предусматривается? Когда было Комиссией что-либо заявлено правительству Индии или правительству Пакистана о том, что это имеется в виду в каком бы то ни было постановлении резолюции? С другой стороны, мною были приведены совершенно ясные разъяснения Комиссии, данные ею обеим сторонам, о том, что на указанной стадии вооруженные силы *Азад-Кашмира* не расформировываются и не разоружаются; они остаются на своих позициях. Это предусмотрено в пунктах 4а и 4b.

87. Индия пыталась дать собственное толкование словам « окончательная судьба ». Я не буду задерживать Совет подробной аргументацией относительно значения слов « окончательная судьба », содержащихся в пунктах 4а и 4b резолюции. В данный момент я ограничусь следующим замечанием: в пункте 4а находятся слова « окончательная судьба вооруженных сил Индии и княжества Джамму и Кашмир », а в пункте 4b — слова « окончательная судьба находящихся на этой территории вооруженных сил » — речь идет о территории *Азад-Кашмира*.

88. *Mutatis mutandis* в обоих подпунктах употребляется то же выражение. Каков бы ни был смысл слов « окончательная судьба » в пункте 4а, они имеют то же значение в пункте 4b. Что бы они ни означали в пункте 4b, они имеют то же значение в пункте 4а.

89. Я не буду продолжать эту аргументацию. Я не пытаюсь искать оснований ни для ограничительного, ни для распространительного толкования этих слов. Я согласен на то, чтобы мы шли дальше по пути выполнения резолюции от 13 августа. Когда Комиссия убедится в том, что пакистанские добровольцы, проникшие в княжество с целью принятия участия в военных действиях, равно как и горцы, покинули территорию княжества, и когда она убедится в том, что пакистанская армия начала выводить свои части, тогда Индия приступит к эвакуации главной части своих войск этапами, подлежащими установлению по соглашению с Комиссией. Пусть эта операция будет проведена. Она задержалась из-за трудности определения, что составляет главную часть индийских вооруженных сил и что минимальное количество индийских войск, которое должно остаться в княжестве. Индийское правительство указало цифру в 28 000 человек, включая вооруженные силы княжества, без бронечастей или артиллерии.

90. Эта цифра была определена не Комиссией, а представителем Организации Объединенных Наций; мы готовы на нее согласиться и, исходя из нее, сделать следующий шаг.

91. Во время прений попутно возникло несколько вопросов. Было указано, что мы предложили вывести наши бронечасты или нашу артиллерию, но на другой стороне об этом нет никакой речи. Разве на другой стороне бронечасты и артиллерия должны оставаться? Я должен признать, что, каков бы ни был смысл резолюций, это соображение основательно. Из территории *Азад-Кашмира* должны быть выведены бронечасты и артиллерия в той же мере, в которой они выводятся из другой стороны, если какие-либо вооруженные силы *Азад-Кашмира* вообще ими располагают. Если они ими располагают, то бронечасты или артиллерия должны быть эвакуированы в рамках этой операции, но еще до начала стадии расформирования. Я согласен с этим требованием.

92. Далее, однако, было сказано, что отряды *Азад-Кашмира* находятся под оперативным контролем пакистанской армии и что они фактически являются частью пакистанской армии. Верно, что они находятся под оперативным контролем пакистанской армии. Пакистанская армия покинет территорию княжества на той стадии демилитаризации,

которая предусматривается в резолюции от 13 августа 1948 года. После эвакуации пакистанской армии она перестанет осуществлять оперативный контроль над вооруженными силами *Азад-Кашмира*. Эти силы будут находиться под оперативным контролем своих собственных офицеров. Всякий оперативный контроль пакистанской армии над ними прекратится. Этим разрешается вопрос о дальнейшем оперативном контроле, и он должен считаться исчерпанным. Останутся лишь подчиненные командованию своих собственных офицеров вооруженные силы *Азад-Кашмира*, находящиеся в распоряжении местных властей, причем эти власти, в свою очередь, будут находиться под наблюдением Комиссии, как это предусматривается в пункте А3 части II резолюции от 13 августа 1948 года. Все совершенно ясно. Мы не будем, с одной стороны, заявлять, что мы готовы выполнить резолюцию, а, с другой, ставить условия, которые либо ограничивают ее значение, либо сводят ее совершенно на нет.

93. Мы говорим серьезно и мы готовы соответственно действовать, а именно провести в жизнь резолюцию с теми численными уточнениями, которые даны самой Индией, указавшей определенную цифру

94. Далее было указано, что вооруженные силы *Азад-Кашмира* оставались, хотя это не было предусмотрено. Я и это указание принимаю; в отношении этих вооруженных сил должно быть поступлено согласно пунктам 4а и 4b. Если администратор плебисцита по этому вопросу, в консультации с местными властями, придет к заключению, что следует сохранить лишь 500 человек из состава этих сил, то мы не будем возражать, мы согласимся на это. Вопрос об окончательной судьбе этих вооруженных сил должен быть решен Комиссией и администратором плебисцита в консультации с местными властями. Равным образом, если администратор плебисцита и Комиссия в консультации с правительством Индии придут к заключению, что на другой стороне, например, следует сохранить лишь контингент в 15 000 человек из оставленных там 28 000, тогда как на *азад-кашмирской* стороне должно быть лишь 1 000 человек, то мы согласимся и на это. Этот вопрос должен быть решен ими в консультации. Они заслушают каждую сторону, а затем примут свое решение. Где в этих двух резолюциях содержится постановление или косвенное указание, что только правительство Индии должно определить, каков должен быть минимальный контингент войск, не подлежащий дальнейшим сокращениям, или что пакистанскому правительству надлежит решать вопрос о том, должно ли оно эвакуировать пакистанские войска или нет? Где говорится о том, что пакистанскому правительству или властям *Азад-Кашмира* следует решать вопрос о том, сколько войск они должны сохранить? Обе стороны согласились передать этот вопрос на разрешение беспристрастных, пользующихся международной репутацией авторитетных лиц, которые заслушают обе стороны, а затем вынесут свое решение. Мы принимаем это постановление и не имеем ни малейшего желания от него отступать. Готова ли Индия его придерживаться или

желает она от него отступить? Что дало Индии основание считать, что она должна решать вопрос о численности вооруженных сил, необходимых для обеспечения безопасности княжества, а также вопрос о том, сколько войск должно оставаться или что является минимумом, не подлежащим дальнейшему сокращению? Это совершенно не соответствует истинному положению. Индии известно, на что она согласилась, и, если употребляемые слова имеют какое-либо значение, она уже согласилась с тем, что после эвакуации главной части вооруженных сил вопрос об окончательной судьбе остающихся индийских войск и вооруженных сил княжества, с надлежащим учетом требований безопасности княжества и свободы плебисцита, был решен Комиссией и администратором плебисцита в консультации с правительством Индии. Мы не пытаемся умалить значение того обстоятельства, что в отношении территории *Азад-Кашмира* правительство Индии также согласилось, чтобы вопрос об окончательной судьбе находящихся на этой территории вооруженных сил — т.е. сил *Азад-Кашмира* — был решен Комиссией и администратором плебисцита в консультации с местными властями. Мы подчинимся обоим решениям, мы от этого не будем уклоняться. Если они придут к заключению, что на другой стороне требуется значительно больше войск, чем мы полагаем, и примут соответствующее решение, то мы ему подчинимся. Если они решат, что на *азад-кашмирской* стороне в существующей обстановке требуется значительно меньше войск, чем мы полагаем, то мы согласимся с их решением и не откажемся от данного нами согласия. Согласна ли Индия поступить таким же образом?

95. Мое предложение, поэтому, сводится к следующему. Индия сама назвала цифру, которую мы считаем чрезмерной; однако она заявила, что для выполнения всех взятых ею на себя обязанностей необходимы вооруженные силы численностью в 28 000 человек, включая силы княжества, без бронечастей и артиллерии. Мы согласны с этим; это решение исходит не от Комиссии, но чтобы как-то продвинуть дело, мы согласны с ним.

96. Затем, что касается вооруженных сил *Азад-Кашмира*, было заявлено, что хоть вопрос о их судьбе будет решен согласно пункту 4b, никто не пошел навстречу Индии, когда она просила о том, чтобы значительная часть вооруженных сил *Азад-Кашмира* была расформирована и разоружена в самом начале демилитаризации. Индия говорит, что она не выполнит условий, содержащихся в пункте 4a, но что она требует, чтобы были проведены в жизнь постановления пункта 4b резолюции от 5 января. Индия не желает согласиться на выполнение постановлений пункта 4a, и это ее нежелание является причиной затруднений.

97. Когда Индия возбудила вопрос об *Азад-Кашмире*, Пакистан пытался пойти навстречу ее желаниям и выработать какой-нибудь план, позволяющий их выполнить. Индия заявляет, что мы включаем вооруженные силы княжества на индийской стороне и что это не было предусмотрено. Однако в пункте 4a это совершенно определенно предусматри-

вается. Индия поэтому отказывается строго выполнять эти постановления, ввиду того что вооруженные силы *Азад-Кашмира* не предусмотрены на первой стадии, а когда делается попытка их включить, — что потребовало бы дальнейшего сокращения войск на индийской стороне, — Индия не соглашается и заявляет, что это невозможно.

98. Я хочу, чтобы наша позиция в этом вопросе была совершенно ясна. Хотя нигде конкретно не говорится ни о бронечастях ни об артиллерии, представитель Индии упомянул о них, когда он заявил, что эти вооруженные силы не будут располагать ни бронечастями ни артиллерией; было поэтому вполне естественно спросить, в каком положении находится этот вопрос на другой стороне. Это положение будет следующим: когда на индийской стороне не останется ни бронечастей ни артиллерии, то их не будет и на нашей стороне, хотя в некоторой мере вооруженные силы *Азад-Кашмира* могут их еще иметь.

99. Имеется еще один вопрос или два, о которых я хотел бы упомянуть. Упомянулось о споре относительно водных ресурсов. До раздела Индии Западный Пенджаб получал наибольшую часть вод ирригационной системы, тогда как Восточный Пенджаб получал меньшую часть. Это верно. Однако здесь не было упомянуто следующее обстоятельство: после того как провинция была разделена, со стороны Восточного Пенджаба было указано на то, что до раздела вся ирригационная система была сооружена на общие средства всей провинции. Наибольшая часть этой сети каналов по географическим причинам отошла к Западному Пенджабу, и Восточный Пенджаб желал получить компенсацию за добавочную часть ирригационной сети, отошедшей к Западному Пенджабу. Было установлено, какова эта часть, и затем возник вопрос о размере компенсации, причитающейся Восточному Пенджабу. Мы считали, что Восточный Пенджаб должен получить сумму, пропорционально соответствующую его участию в капитальных расходах по сооружению этой ирригационной системы. Однако Индия заявила, что ввиду того, что эта система оказалась весьма прибыльной, было бы несправедливо определять ее теперешнюю стоимость на основании стоимости первоначального сооружения. Для решения этого вопроса был назначен трибунал, который постановил, что за добавочную часть ирригационной сети Индии причитается компенсация, вдвое превышающая размер первоначальных капитальных затрат по сооружению. Такова была компенсация, присужденная Индии, и этим был разрешен вопрос о пятнадцати главных каналах, т.е. о двенадцати на одной стороне и о трех на другой. После этого Индия обратилась к Комиссии с просьбой определить, кто должен получать воду.

100. Индия заявила, что Западный Пенджаб является районом, производящим излишки сельскохозяйственных продуктов, тогда как Восточный Пенджаб является районом дефицитным. Это было правильно в момент раздела, и это несомненно вызывало необходимость максимального развития водных ресурсов, которыми располагала каждая сторона. Однако нельзя для улучшения положения одной из сторон лишать другую сторону того, на что

она имеет право. Это противоречило бы принципам, лежащим в основе раздела, противоречило бы международному праву, а также тем принципам, которые были сформулированы самим сэром Бенегалем Рау в бытность его председателем Комиссии. Однако я не буду останавливаться на этом вопросе, так как сегодня Совет Безопасности его не рассматривает. Но я считаю нужным сказать Совету, что вследствие мероприятий индийского правительства Западный Пенджаб в настоящее время превратился в дефицитный район, а Восточный Пенджаб становится районом с избыточной сельскохозяйственной продукцией в результате отвода воды. В то же время представителем Индии было объявлено, что сотрудники Международного банка изучают в настоящее время возможность расширения водных ресурсов, используемых для этой цели, и, несмотря на повторные просьбы, несмотря на обещание Индии не нарушать водоснабжение, Индия продолжает постройку сооружений, которые ей позволят в любой момент отводить всю воду, получаемую в Западном Пенджабе и в Пакистане. Работа над этими сооружениями продвигается, и некоторые из новых каналов уже открыты, в результате чего мы получаем гораздо меньше воды. Однако, как я уже отметил, этот вопрос не находится на рассмотрении Совета Безопасности, и я упоминаю о нем лишь в связи с опасениями, возникшими у населения Западного Пенджаба и у правительства по поводу угрозы плотине на реке Мангла, вызванной индийским наступлением в апреле 1948 года.

101. Нам говорят: «Если, в случае угрозы, Пакистан продвинет свои войска вперед, то это будет торжеством закона джунглей». Но кто первый начал следовать закону джунглей? Я изложил Совету Безопасности то, что произошло в Джунгархе. Совет знаком с положением, существующим в Хайдарабаде, так как этот вопрос также находится на повестке дня и Совет заслушал несколько заявлений по этому поводу. Индия ввела свои войска в Джунгарх и завладела им. Индия ввела свои войска в Хайдарабад и завладела им. Индия ввела свои войска в Кашмир и завладела большей частью его территории. Кто следовал закону джунглей? Индия отвела течение воды, так как она владеет верховьями реки и может распоряжаться водой. Кто следовал закону джунглей? Но пакистанская пресса и пакистанский народ не должны упоминать об этих вопросах публично; это раздражает Индию. Такое положение напоминает мне строфу, которая в переводе гласит. «Всякий мой вздох протеста вызывает упреки. Никто не протестует против его убийств».

102. Указывалось, что Индия готова продолжать переговоры на основе обеих резолюций, но что она не согласится ни на какие условия, несовместимые с этими основными резолюциями. Мы не требуем от Индии ничего, что было бы несовместимо с этими резолюциями. Как я уже объяснил, мы желаем лишь, чтобы Индия сделала следующий шаг на их основе. Можно дать надлежащий ответ на все эти разговоры об агрессии, о законе джунглей, о страданиях и т.д. Можно не только дать ответ, но можно нарисовать

картину действительных событий, гораздо более ужасную, чем та, которая могла бы быть нарисована другой стороной. В самом начале, когда я взял слово в Совете Безопасности, я заявил, что с обеих сторон имеют место прискорбные явления. Не имеет никакого смысла пытаться подводить итоги этим явлениям.

103. Вопрос сводится к следующему. Готовы ли мы идти дальше на основе достигнутого нами соглашения, которое было одобрено Советом Безопасности и известно всему миру в форме двух резолюций? Мы готовы и мы всегда были готовы сделать следующий шаг. Если Индия также к этому готова, то мы можем пойти по одному из следующих путей: мы можем строго выполнять постановления резолюций и дать Комиссии Организации Объединенных Наций возможность определить, какое минимальное количество индийских войск должно на первой стадии демилитаризации оставаться на оккупированной Индией стороне княжества. Затем последует вывод главной части индийских войск. Мы должны будем согласиться с данным определением. Но примет ли его Индия? Это определение будет сделано по консультации с Индией. После этого мы начнем выводить наши регулярные войска, а Индия приступит к эвакуации главной части своих вооруженных сил. Затем администратор плебисцита вступит в исполнение своих обязанностей. Вопрос об окончательной судьбе остающихся на обеих сторонах вооруженных сил будет решен администратором плебисцита. Мы принимаем этот порядок действий, он основан на строгом толковании обеих резолюций.

104. Если Индия, как я заявил ранее, по какой-либо причине опасается, что это положение, хотя она на него не согласилась, представляет для нее какую-либо опасность или угрозу и если она желает, чтобы также и вооруженные силы *Азад-Кашмира* были в значительной мере расформированы и разоружены на первой стадии демилитаризации, то мы готовы согласиться на это, — иначе говоря, мы готовы согласиться на проведение в жизнь пункта 4b резолюции от 5 января 1949 г., при условии, что одновременно будут выполнены постановления пункта 4a

105. Оба эти пути не вызывают с нашей стороны никаких возражений, мы готовы идти по любому из них. Мы приняли все предыдущие планы, имевшие целью осуществление этих принципов

106. Я уже изложил позицию Пакистана в отношении проекта резолюции [S/2839], находящегося на рассмотрении Совета Безопасности. Я добавлю лишь следующее: если на предусмотренной в проекте резолюции дальнейшей стадии не удастся, к сожалению, достигнуть соглашения, то доклад, который представят стороны, будет либо сводкой, либо более пространное изложение того, что обеими сторонами уже было сказано в Совете Безопасности.

107. Я хотел бы еще раз заявить, что мы готовы идти дальше на основе проекта резолюции, находящегося теперь на рассмотрении Совета Безопасности, при условии принятия сделанных мною в моем последнем выступлении предложений, которые могут

улучшить положение и облегчить возможность достижения соглашения между обеими сторонами.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*):
Ввиду позднего часа устный перевод выступления

представителя Пакистана на французский язык будет дан в начале нашего следующего заседания, которое состоится сегодня в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.